

Универсальный эволюционизм как механизм достижения устойчивого развития регионов (на примере Волжского бассейна)

Розенберг Г.С.¹, Кудинова Г.Э.²

1 - , E-mail: genarozenberg@yandex.ru; 2 - , E-mail: GKudinova@yandex.ru

Представления об универсальности процессов эволюции во Вселенной реализуются в современной науке в концепции универсального эволюционизма [13]. Его принципы позволяют единообразно описать огромное разнообразие процессов, протекающих в неживой природе, живом веществе, обществе. В процессе развития цивилизации, становления и развития промышленного производства, увеличения численности населения человечество столкнулось с ситуацией конечности невозобновимых и ухудшением качества возобновимых природных ресурсов. Актуальной становится сохранение окружающей природной среды как для ныне живущих, так и для последующих поколений. Понимание задачи сохранения неживой природы, живого вещества и, в конечном итоге, и самого общества, определило необходимость выработки как в каждом суверенном государстве, так и в планетарном масштабе путей выхода из ситуации, провоцирующих экологические кризисы и катастрофы. Невозможно сохранять окружающую среду в отдельном регионе, на отдельно взятой территории, мир взаимосвязан общими процессами природного и общественного развития. Глобализация в различных сферах цивилизационного взаимодействия в середине XX века позволило осознать необходимость «устойчивого развития» («sustainable development»), выработать основные тренды (направления) развития системы «человек – природа», сформулировать постулаты «устойчивого общества» и признать необходимость «договариваться» и «приходить к взаимопониманию» в важнейших вопросах дальнейшего развития экосистем, социума и экономико-производственных процессов. Одним из направлений достижения и обеспечения «устойчивого развития» на наш взгляд является процесс экологической модернизации, так как в современном мире уже нет отдельно «человека» и «природы»: человек экологизирован, природа социализирована. Отсюда следует, что меры по сохранению и улучшению состояния среды обитания есть необходимый компонент «пакета» мер развития. Сегодня «экологический фактор» – растущий по значению ограничитель любых усилий по модернизации производства и его инфраструктуры, так как всякое превышение несущей способности локальных экосистем и биосферы в целом возвращается бумерангом обществу в форме сокращения рождаемости, роста заболеваемости и смертности, роста миграционных расходов и т. д.» [1]. «Согласно концепции экомодернизации сущностью данного процесса является «экономизация экологии» и наоборот («экологизация экономики»), то есть превращение экологических ограничителей в источники получения дополнительной прибыли, например за счет экономии сырья и материалов, расширения спроса на экологически чистые или произведенные экологически чистым способом товары» [2]. Подчеркнем, что еще в середине 90-х годов к аналогичным выводам пришел и один из авторов данной статьи [3]. Рассматривая вопросы экомодернизации с точки зрения принципов универсального эволюционизма, обеспечивающих экстраполяцию эволюционных идей, получивших обоснование в биологии, а также в астрономии и геологии, на все сферы действительности и рассмотрение неживой, живой и социальной материи как единого универсального эволюционного процесса, следует прийти к выводу, что достижение «устойчивого развития» без системного подхода в принципе не представляется возможным. На данный момент нет единого определения «экологической модернизации» (ЭМ), а можно выделить лишь четыре «смысловых слоя»: • ЭМ – теоретическая основа экосоциологии (социологическая интерпретация экологических реформ); • ЭМ –

новая модель понимания и анализа технологически интенсивной экологической политики; • ЭМ – качественная модель отражения прогресса развитых стран в экологических и экономических реформах (начиная с 1980-х годов); • ЭМ – теория социальных перемен, описывающих экономические и социальные изменения, в основе которых лежит «экологический сигнал» (теория, нацеленная на развитие без враждебного отношения к природе) [4, 5]. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (12 ноября 2009 г.) Д.А. Медведев говорил о том, что нашей стране необходима модернизация, основанная на ценностях и институтах демократии [6]. Для решения экологических проблем, встающих перед Россией, необходимо изменение содержания федеральной политики в области экологического развития страны (стратегия «зелёного роста»), которая предусматривала бы интеграцию социально-экономического и экологического развития [7]. Однако, намечая новые пути развития, России следует учитывать, что в ЭМ подчеркивается: «модернизация подразумевает отказ от любых представлений об "особом пути" страны/цивилизации, хотя и предполагает интеграцию некоторых традиционных для данного социума ценностей и представлений» [8]. Именно в этом контексте опыт модернизации других стран (и в частности, ЭМ Китая) может быть полезен и нам [14]. На рис. 1 представлен пример, демонстрирующий характерные черты четырех областей долины главной китайской реки Янцзы (третья в мире по протяженности и полноводности; площадь бассейна порядка 1,808 млн. км²) и четырех стадий эволюции общества.

Верхнее течение Следы первобытного общества, матриархат; подсечно-огневое земледелие Среднее течение Аграрное общество Нижнее течение Индустриальное общество Эстуарий Зарождающееся общество знаний Рис. 1. Эволюция общества «на фоне» реки Янцзы.

Этот рисунок следует пояснить. Большая часть долины р. Янцзы (шесть провинций в верхнем её течении – Цинхай [QH], Тибет [TB], Юньнань [YN], Сычуань [SC], Чунцин [CQ] и Гуйчжоу [GZ]) – сельскохозяйственные районы, в ряде которых все еще прослеживаются черты первобытного общества (так, этническая группа мосо хранит устои матриархата [поздний палеолит, 10 тыс. лет назад], а в горных районах провинции Сычуань народности цян, лахк, булан и хани всё еще живут, пользуясь подсечно-огневым методом земледелия [неолит, 6 тыс. лет назад]). Аграрное земледелие связано с четырьмя провинциями среднего течения Янцзы (Хубей [HB], Хуань [HN], Цзянси [JX] и частично Аньхой [AH]); индустриальное – с нижним течением (две провинции – частично Аньхой [AH] и Цзянсу [JS]); наконец, общество знаний ассоциируется с расположенным в эстуарии Шанхаем. Такое разделение подтверждается и рядом экономических (подушевой ВВП, снижение доли занятости в сельском хозяйстве и рост в промышленности и сфере услуг) и социальных показателей (уровень урбанизации, ожидаемая продолжительность жизни, детская смертность, уровень грамотности и пр.). Таким образом, р. Янцзы (течение запад → восток) выступает в роли модели модернизации цивилизационных сообществ людей на разных этапах развития (направленность, асинхронность модернизации, культурное и цивилизационное разнообразие и пр.) [9]. В табл. 1 приведены результаты сравнительного анализа крупнейших рек Европы и Азии (см. также рис. 1 и 2). Районирование Волжско-го бассейна, приведенное на рис. 2, по тем же самым «модернизационным показателям» (выполнено с использованием экспертно-информационной базы данных состояния социо-эколого-экономических систем разного масштаба REGION (ЭИБД "REGION")» ИЭВБ РАН (Свидетельство о государственной регистрации № 2015620402 от 27 февраля 2015 г.)), не дало столь же наглядной картины, как для бассейна Янцзы. Можно назвать несколько причин такого различия. Таблица 1 Некоторые данные по рекам Волга и Янцзы Показатель Волга Янцзы Протяженность (км) 3530 6300 Площадь бассейна (млн. км²) 1,36 1,81 Количество регионов 39 + 2 (Казахстан); основных (более 8012 Население (млн. чел.) 56,0

517,2

Рис 2. Районирование Волжского бассейна по параметрам экомодернизации 1. ближе к аграрному обществу; 2. ближе к индустриальному обществу; 3. ближе к обществу знаний.

Во-первых, течение реки Волга–Кама направлено с севера на юг. Во-вторых, расселение славян на обширных пространствах Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы стало главным содержанием поздней фазы Великого переселения народов (VI – VIII вв.) – крупного миграционного движения, охватившего Европейский континент в середине I тысячелетия н.э. и почти полностью перекроившего его этническую и политическую карту. Основой хозяйства восточных славян было пашенное земледелие (подсечно-огневое земледелие, с VIII в. в южных районах получает распространение полевое пашенное земледелие; определенную роль в хозяйстве играли также скотоводство, охота, рыболовство, бортничество). Таким образом, сельскохозяйственное освоение территорий Волжского бассейна началось на 4-5 тысячелетий позже, чем в бассейне Янцзы. В-третьих, длительная изолированность китайской цивилизации (хотя в более ранние эпохи Древний Китай знал римлян, парфян, поддерживал связи с индийцами, иранскими арабами и Византией) явно не стимулировала модернизационные процессы, которые активизировались лишь с проникновением иностранного капитала в Китай, начавшегося с середины XIX в. (модернизация Китая по отношению к модернизации России, начатой Петром I, задержалась лет на 200). Наконец, различие модернизационных процессов в России и Китае вполне соответствует их положению на «оси вторичной модернизации» [10]: Россия в 2006 г. занимала 31 место (из 131 проанализированной страны) с индексом равным 66, а Китай – 70 место с индексом 40 (подробный разбор этих результатов выполнен Н.И. Лапиным и Г.А. Тосуняном [10]). Проведенный в целях районирования кластерный анализ для территории Волжского бассейна позволил выделить четыре класса, которые, правда, в этом варианте районирования не интерпретируются, подобно бассейну Янцзы, на оси «первобытное общество – общество знаний». Легко убедиться, что провинции бассейна р. Янцзы хорошо демонстрируют разбиение на четыре типа модернизационных обществ. Территории Волжского бассейна относятся ко второму и третьему (сюда попали Московская область, Татарстан, Самарская, Саратовская и Ярославская области) типу обществ. Заметим, что если добавить в качестве отдельной территории субъект федерации г. Москву, то, вполне возможно, Москва (может быть вместе с Московской областью) выделится в четвертую группу территорий – общества знаний (это можно предполагать, хотя бы потому, что по доле ВВП на душу населения Москва [400002012.]3[7166 в 2006 г.] [11]); иными словами, различия между Москвой и Шанхаем в 2006 г. были, скорее всего, не столь разительными). Как модернизацию в целом, так и экологическую модернизацию страны можно рассматривать через призму различных сценариев будущего России. Согласно концепции экомодернизации, экономические и экологические интересы уже стали (вот-вот должны стать) взаимозависимыми, взаимодополняющими и неотделимыми друг от друга. Но экономические интересы во многих странах (в том числе и в России) вновь и вновь открыто выдвигаются на приоритетные позиции, отодвигая интересы охраны среды на второй план [2]. Этому способствуют отсутствие оценок природного капитала и экосистемных услуг; основные проблемы загрязнения среды пока во многом решаются просто путем переноса «грязных» производств в развивающиеся страны. Однако, по мнению сторонников экомодернизации, это временное явление, и в будущем проблемы все же решатся путем распространения экомодернизации в странах бывшего СССР и третьего мира [12].

Литература 1. Яницкий О.Н. Экомодернизация России: проблемы, концепции, решения // История и современность. 2008. № 2, сентябрь. С. 95. 2. Аксёнова О.В. Иллюзия экологической модернизации // История и современность. 2011. № 2, сентябрь. С. 105. 3. Розенберг Г.С. Экологическая экономика и экономическая экология: состояние

и перспективы (с примерами по экологии Волжского бассейна) // Экология. 1994. № 5. С. 3-13

4. Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Социология и социальная антропология. – 2005. – № 3. – С. 110.
5. Лапин Н.И., Тосунян Г.А. Вступительное слово к русскому изданию // Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Под ред. Хэ Ч. / Пер. с англ. под общей ред. Н.И. Лапина. М.: Весь Мир, 2011. С. 10-12.
6. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
7. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. "Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика". 2012. С. 409.
8. Пономарев И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад. М., 2009. <http://modernity-centre.org/2009/11/01/remizov-co-101/> (последнее обращение 17.04.2013).
9. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина/Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 256 с
10. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. "Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика". 2012. С. 409-410.
11. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mossovetinfo.ru/news/index.php?article=5967>, последнее обращение 03.02.2013
12. Кулясов И.П., Кулясова А.А. Возможности экологической модернизации градообразующих предприятий на примере Сокольского ЦБК // Экологическая модернизация лесного сектора в России и США. СПб.: НИИ химии СПб. ун-та, 2003. С. 88-91.
13. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (позиция и следствие) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3-28.
14. Кудинова Г.Э., Розенберг Г.С. Сравнительный анализ экологической модернизации в Китае и России // Изв. Самар. НЦ РАН. 2012. – Т. 14, № 1 (9). С. 2423-2431.